

Годы, проведенные в тени Минато, исказили форму Данзо. Он поставил свои интересы превыше всего, отодвинув благополучие деревни на второй план. "Ты хочешь снять шкуру с тигра, Данзо", - проговорил Хирузен, по-прежнему не соглашаясь с планами старого друга. Он понимал, что вероятность захвата Конохи кланом Учича стремилась к нулю, но конфликт неизбежно принесет деревне огромные потери, открыв дорогу для внешних захватчиков. "Хирузен, я не прошу тебя присоединиться. Просто наблюдай в тишине, как раньше, без вмешательства", - холодно бросил Данзо и удалился. "Данзо, ты толкаешь себя в огонь", - прошептал Хирузен, провожая его взглядом. В его сердце закралась досада, словно старый друг начал отдаляться от него. Несомненно, Хирузен Сарутоби был самым проникательным из всех. Только бездействие могло гарантировать ему спокойную жизнь. В то время как Фукаку, глава клана Учича, находился под домашним арестом, его лицо было спокойно, не омраченным тревогой. "Мама, с нами все будет в порядке?" - шепнул юный Саске, прячась в объятиях Микото. Без Итачи, его старшего брата, он чувствовал себя незащищенным. "Не волнуйся, Саске, папа защитит нас", - ответила Микото, ласково касаясь волос сына. Однако мимика её лица, где брови никогда не разглаживались, говорила об обратном. "Саске, будь смелее. Какой же ты сын Учича Фукаку? Ты уступаешь своему брату во всем", - прогремел Фукаку, морщась. Возможно, из-за Итачи, его первенца, он возлагал большие надежды на Саске, но тот постоянно его разочаровывал. "Прости, отец, я постараюсь стать сильнее", - прошептал Саске, но его голос был слабым. Это задело Фукаку, ещё больше усилив его негодование. В этот момент он почувствовал убийственную ауру. Заметив взгляд Микото, Фукаку подавил слова, готовые сорваться с его губ. "Все будет в порядке?" - спросила Микото, обращаясь к Фукаку. "Конечно. Их действия - это самоуничтожение. Разве наследие Конохи не может защитить один клан?" - ответил Фукаку. Саске, не понимающий политических тонкостей, смотрел на родителей в замешательстве. Внезапно перед ними возникла фигура. Лица троих озарились радостью. "Брат", - выкрикнул Саске, узнавая вошедшего Итачи. Он вырвался из объятий матери и бросился к старшему брату. "Брат, где ты был? Мне было так страшно", - пролепетал Саске, вцепившись в Итачи. "Прости, Саске, мне пришлось сделать кое-что очень важное. В будущем ты должен будешь справляться сам", - ответил Итачи, пристально глядя на Саске. В его глазах отражалось множество чувств, словно он хотел что-то сказать, но не мог найти слов. Затем, легким движением пальца он коснулся лба Саске, и тот мгновенно заснул. В мгновение перед сном Саске увидел в глазах Итачи печаль и слезы. "Итачи, ты...?" - с недоумением произнесли Микото и Фукаку, глядя на действия сына. Итачи поставил Саске на пол и, опустившись на колени, перед своими родителями. "Итачи, что ты делаешь?" - спросила Микото, не выдержав такого зрелища. Она подошла к Итачи и попыталась его поднять, но, будучи женщиной, была слишком слаба, чтобы противостоять решимости сына. "Простите, отец, мать, в будущем я не смогу быть с вами", - сказал Итачи, уткнувшись лбом в пол. Невозможно было сдерживать слез, и в голосе Итачи слышались рыдания. "Хокаге отдал тебе приказ?" - с дрожащим голосом спросил Фукаку, будто почувствовал, что-то неладное, но сам не замечал, как его голос, изменился. "Да", - ответил Итачи и раскрыл свои планы родителям. "Это тяжело для тебя, Итачи", - промолвил Фукаку, закрывая глаза, словно не желая видеть страдание сына. Микото, в свою очередь, обняла Итачи и молча плакала. "Прости, Итачи. Мы были плохими родителями, позволив тебе нести такой груз, испытывать такую боль, которую ты не заслужил", - сказала Микото. "Нет, мама. Я благодарен тебе, что ты подарила мне жизнь, и за то, что подарила мне такого чудесного брата", - ответил Итачи, улыбаясь, глядя на спящего Саске. "Итачи, этот дом всегда будет ждёт тебя. Ты можешь вернуться, когда только пожелаешь. Если кто-то попытается препятствовать тебе, он станет врагом нашего клана", - сказал Фукаку. Его голос был полон решимости, а в его глазах проявился Sharingan, с тремя дополнительными чёрными точками и серповидным узором, отличающимся от обычного узора с тремя магатама. "Да, отец", - ответил Итачи. В оригинальной истории Фукаку восстал против деревни из-за того, что его клан был оскорблен и обвинён в инциденте с Девятихвостым Лисом, а Третий Хокаге не защищал их. В результате

Фукаку возглавил восстание. Однако в этом случае Итачи и Минато помогли Учиха избавиться от подозрений, связанных с инцидентом с Девятихвостым Лисом, и они не отселились от центра деревни, как в оригинальной истории. Минато также поддерживал хорошие отношения между кланами, поэтому у Фукаку не возникло никакой мысли о восстании. В конце концов, как лидер клана, он должен был думать о благе всех Учиха. За исключением нескольких ястребов, считавших, что они живут не так хорошо, как хотели бы, остальные Учиха были довольно счастливы. "Однако, я спокоен, так как Шисуи с тобой. Но я все же надеюсь, что ты сможешь скорее пробудить Мангеке Шаринган. Сила защищает других, но ещё лучше иметь силу, чтобы защитить себя. Я уверен, что у тебя есть талант", - сказал Фукаку. "Да, отец", - ответил Итачи. В первоисточнике Итачи пробуждает Мангеке Шаринган после смерти Шисуи, но сейчас Шисуи жив, следовательно Итачи ещё не пробудил Мангеке. Однако Фукаку, Шисуи и Сарутоби были уверены, что Итачи определённо достигнет этого уровня.

<http://tl.rulate.ru/book/110680/4181494>